

Виталий Вавикин

Люди, ангелы и микросхемы

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
В12

Вавикин В.

Люди, ангелы и микросхемы / Вавикин В. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 262 с.

ISBN 978-5-532-93375-0

Схемы Жизнеустройства трещат по швам. Пираты видят в Тихом океане сотканный из энергии замок. Певица середины XX века встречает ангела. Хронограф конца третьего тысячелетия изучает эхо прошлого. А в далеком 7022-ом году появляются прожиги, уничтожая двухуровневую реальность, являя людям Детей Квазара – аморфных существ, сотканных из энергии, которые несут в мир слово о Плитке Многоуровневого Бытия и грядущем коллапсе Трехмерного Времени...

ISBN 978-5-532-93375-0

© Вавикин В., текст, 2016
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Глава первая	9
Глава вторая	35
Глава третья	70
Глава четвертая	90
Глава пятая	108
Глава шестая	128
Глава седьмая	150
Глава восьмая	174
Глава девятая	195
Глава десятая	214
Глава одиннадцатая	235
Глава двенадцатая	252

От автора

Меня всегда интересовали путешествия во времени и поиски понимания нашего бытия. Кто мы? Откуда? И куда идем? Эта книга – моя попытка объединить все эти вопросы воедино и попытаться понять, по мере возможности, как далеко сможет уйти наука и какие истины она явит нам.

Пролог

XVII век.

Кингстон. Карибское море. Сначала Кингстон. Затем Барбадос, Атлантический океан, Фолклендские острова, пролив Дрейка... Бегство казалось бесконечным. Команда пиратов была истощена, корабль трещал, словно собирался развалиться на части, но испанский галеон не отставал. Капитан пиратской каракки Лоран де Графф надеялся, что шторма пролива отпугнут преследователей, но азарт, казалось, захватил уже всех. Это была гонка со смертью. Борьба с мощными течениями, айсберги. Несколько раз испанский галеон подбирался на расстояние выстрела. Одно из ядер просвистело в опасной близости от бизань-мачты, разорвав косой парус. Пара стариков-пиратов заговорили о том, чтобы сдаться, и де Граффу пришлось пристрелить их, выбросив тела за борт, в назидание остальной команде.

Де Графф смотрел на пиратов, пытаясь припомнить, кто из них был с ним, когда он захватывал портовый город Веракрус, где ему пришлось вызвать на дуэль союзного пирата ван Доорна и забрать его жизнь. Вместе с жизнью де Графф забрал и жену голландца. Сейчас она была рядом с ним – дикая, словно кошка, и непокорная, как тигрица. Если бы вся команда де Граффа сейчас состояла из таких женщин, как Анна Дье Ле Во, то он развернул бы каракк и дал бой испанскому галеону. Но бывшая жена ван Доорна была одна. Один был и де Графф. Остальная команда – старики-калеки, да юнцы, мечтающие стать капитаном, но неспособные совладать даже с морской болезнью. Поэтому оставалось только бегство. Поэтому оставался Тихий океан и легенда, о которой рассказал де Граффу в Сан-Доминго старый капитан.

Тогда де Графф не поверил одноглазому старику, но Анна Дье Ле Во настояла на том, чтобы они купили у него карту с координатами, где, как заверял старый капитан, корабль которого затонул, едва он добрался в порт, находясь «Врата в Ад». Де Графф не верил ни в Ад, ни в Рай, но сейчас других идей у него не осталось. Старый капитан

видел эти «Врата» и смог уцелеть. Если так, то уцелеет и де Графф, а зная испанцев по канувшим в небытие временам службы их флоту, де Графф мог позволить себе надеяться, что они отступятся и развернут галеон. Но все это при условии, что одноглазый, лишившийся корабля капитан не врал, и чутье Анны Дье Ле Во не подведет.

Она стояла рядом с де Граффом. Ветер развивал ее плащ из парусины, накиннутый поверх клетчатой рубахи. Волосы были собраны в хвост, а шпага... О, этой шпагой она когда-то пыталась проткнуть де Граффу грудь, вызвав его на дуэль, после того, как он убил ее мужа... Теперь она была готова бросить вызов любому, кто заберет жизнь де Граффа. Теперь она говорила ему, что они должны довериться старому одноглазому капитану, у которого они купили карту «Врат». Другого шанса на спасение нет.

Истощенные преследованием и борьбой с морем пираты зароптали, когда вместо того, чтобы найти порт и попытаться скрыться от испанцев на суше, капитан направил корабль в океан. Еще несколько бывалых матросов лишились жизни. Анна Дье Ле Во прикончила их лично, сбросив тела за борт.

— Мы либо умрем все вместе, либо спасемся все вместе, — сказала она разномастной команде.

Пираты опустили головы, не решаясь встречаться с ней взглядом. Она была женщиной. Храброй женщиной. А они... Они чувствовали стыд и страх, которые подхлестывали их лучше кнута. На какое-то время пираты действительно начали действовать как лучшая команда в мире. Испанский галеон начал отставать. Вокруг был только синий океан — бесконечный, бескрайний. Карта ветров де Граффа закончилась, едва они миновали пролив Дрейка. Теперь оставалось уповать на случай, да карту старика-капитана.

Где-то там за горизонтом были «Врата в Ад». Де Графф не видел их, но мог поклясться, что чувствует, как нечто незримое притягивает весь мир в ту проклятую точку. Стрелка компаса начинала чаще и чаще сходить с ума. Хорошо еще звезды хранили на небе свое неизменное положение, хотя бывалые пираты и начали шептаться, о том, что Дьяволу под силу любой обман.

Несколько раз гигантские косяки светящихся рыб обгоняли каракку. Никогда прежде де Графф не видел подобных морских тварей. Они были уродливы и прекрасны одновременно. Пираты снова вспомнили Дьявола. Вспоминали Дьявола и испанцы, потому что их галеон явно начал отставать, как если бы и они почувствовали недоброе, поверили в молодую легенду. Но преследование продолжалось.

Испанцы собирались на палубе и наблюдали за пиратским каракком, так же, как сами пираты наблюдали за ними. Сейчас эти корабли были друг для друга единственной реальностью в здешних проклятых водах.

Ветер стихал, но течения продолжали нести парусники вперед, к неизвестности. Небо было беспокойным, обещая бурю. Где-то далеко сверкали молнии, но вокруг кораблей царил тишина. В молочном рассвете им на пути встретилась туша мертвого кита. Его органы разлагались. Он буквально варился изнутри, вспучивая прослоенное жиром тело. Пираты столпились сначала у левого борта, а затем на корме. Кит продрейфовал мимо них, игнорируя течение. Вода вокруг него бурлила, подогреваемая варящимися внутренностями. Кит приближался к испанскому галеону, но на полпути его тело взорвалось, выбросив в небо фонтан ошметков гниющей плоти, которые посыпались на палубы двух кораблей, словно последнее предупреждение Ада.

Морские воды вспенились от почуявших кровь акул. Крики чаек разорвали тишину. Голодные птицы обрушились на палубы кораблей, усыпанные останками взорвавшегося кита. В драке за пищу чайки клевали матросов, отбивавшихся от них шпагами. Грохнули мушкеты, но выстрелы только распалили обезумевших птиц. За всей этой кутерьмой никто не заметил гигантской воронки, соединявшей на горизонте море и небо. Смотровым на мачтах птицы выклевали глаза, и они полетели вниз, разбившись о палубы, добавив чайкам пищи. Крики птиц и людей слились, смешались, а затем... Затем все как-то вдруг стихло.

Птицы, почувствовав неладное, поднялись в небо и полетели прочь. Стихло и море – акулы оставили ошметки плоти, уплыли. Остались лишь два корабля, да остов огромного кита, который мед-

ленно погружался под воду. Если не считать разбившихся смотровых, то жертвы были минимальными: разорванная щека тут, выклеванный глаз там. Но потом...

– Смотрите! – закричали несколько пиратов в один голос, указывая на гигантскую воронку, которая образовалась вокруг огромного белого шара.

Свет внутри шара был таким, что глаза долго не могли привыкнуть, скрывая детали воронки. Опавшие паруса ожили. Рожденный воронкой ветер наполнил их. Течение усилилось. Пираты загалдели, увидев, что в вихре ветра и морской воды, образовавшем воронку, кружатся попавшие в него рыбы и птицы. Был там и старый корабль, который вращался так медленно, словно время для него остановилось. Команда того корабля, пытаясь спастись, прыгнула за борт, и теперь их тела кружили в водовороте, не в силах выбраться из этой дьявольской ловушки. Но в центре воронки, в сердце искрящегося слепящего глаза света все было тихо и спокойно.

Пираты видели вылепленные из белой энергии гигантские опоры и арки, видели бесконечность комнат с прозрачными стенами. И все эти искрящиеся, переливающиеся цветами всполохи света! Это могло бы очаровать и родить желание пробраться туда, прикоснуться к тайне, если бы не гигантская воронка, которая проглатывала все, что приближалось к ней. И чем ближе подходили корабли, тем сильнее становился ветер. Даже молнии и те теперь отзывались громовыми раскатами. Пираты попадали на колени и начали молиться. Сейчас, когда усилившееся течение несло их корабль к смерти, это казалось единственным разумным решением.

– А ну по местам, корабельные крысы! – заорал, перекрывая раскаты грома, капитан де Графф, заставляя себя очнуться от оцепенения.

Ветер сорвал с его головы треуголку и трепал светлые волосы. Но ветер мог стать их спасителем. В конце концов, какая разница с кем сражаться: с природой или с испанцами. Да и поздно уже делать выбор. Схватив плеть, де Графф начал хлестать матросов, пока они не пришли в себя, не стали подчиняться.

– Мы не умрем здесь! – орал он. – Не сегодня, трусы. Не сегодня!

Глава первая

1965 год.

В примерке было душно и грязно. Десяток ламп окаймлял зеркало, в центре которого кто-то размазал жирную кляксу тонального крема. Стул был старым, расшатанным. В углу свалены дешевые костюмы из картона, покрытые толстым слоем пыли. От предыдущей труппы, выступавшей два часа назад, остались пара пустых пачек чипсов, накладной бюст, да еще едкий запах пота, который не мог перекрыть сигаретный дым.

Наоми Добс никогда не видела этих актеров, лишь слышала иногда фальшивый фальцет переодетых в женскую одежду нананикоренных мужчин. Губы накрашены ярко-красной помадой, рыжие парики, запах лаванды смешивается с резким запахом мужского пота. Как-то раз они оставили свой дипломат, где хранился их арсенал перевоплощения. Черный и потрепанный – Наоми запомнила дипломат. Тогда она подумала, что трио, должно быть, на самом деле обыкновенные мужчины, просто с такими голосами легче было стать женщинами, трансвеститами.

В последние годы вообще все стало каким-то странным, смазанным. Наоми встречала мужчин, глядя на которых хочется стать домохозяйкой и родить им детей. Они сидели, например, за соседним столом в ресторане и нервно смотрели на часы. Наоми пыталась представить женщину, спешащую на свидание, но потом открывались двери и за столик к мужчине-красавцу садился еще один образец для будущего отца. Они обменивались томными взглядами и делали заказ. Дальше Наоми не смотрела, не следила за ними. Но аппетит был испорчен. В свои двадцать семь Наоми так и не научилась отличать всех этих сомнительных личностей от нормальных мужчин. Кларенс Кеттел как-то раз сказал ей, что способность отличить гомосексуалиста от натурала это как талант – он либо есть, либо его нет.

– Как твой голос, – говорил он, массируя Наоми плечи. – Ни у кого нет такого бархатистого голоса.

Он обещал славу и дом в каньоне Лорел. Прошло три года. Ну, в каньон Наоми все-таки перебралась с горем пополам, но вот слава... Слава начиналась и заканчивалась в этой грязной и душной гримерке. Хотя до встречи с Кеттелом было еще хуже. Правда, было чуть больше надежд и оптимизма, но в остальном... В остальном все было, как в этой гримерке – грязно и душно. Повсюду картонные костюмы и дешевая косметика. Даже накладной бюст, который Наоми видела здесь, был частью этого прошлого. Мужчины гомосексуалисты, алкоголики, наркоманы, поддельные трансвеститы. Последний был другом Наоми почти год.

Они пользовались одной уборной. У них была общая косметика. Он нравился Наоми, как подруга, а потом, на одной из вечеринок, куда пригласил ее этот трансвестит, Наоми отключилась, перепила, закрыла глаза, а когда очнулась, увидела его на себе. Губы накрашены. Под тональным кремом пробивается щетина. Выщипанные брови изогнуты. Он всегда напоминал Наоми клоуна для взрослых. И вот этот клоун пыхтел и обливался потом, делая на ней свое дело. Наоми сразу протрезвела, но так и не решилась признаться, что очнулась. В тот момент ей показалось, что проще будет притвориться, что она ничего не заметила. Иначе все станет только хуже. Лишь бы этот поддельный трансвестит воспользовался презервативом и не наградил ее никакой заразой.

Наоми закрыла глаза и стала ждать. Сосед по комнате, подруга и поддельный трансвестит пыхтел так долго, что, казалось, прошла целая вечность, прежде чем он ушел, тщательно поправив на Наоми одежду, словно ничего и не было. Наоми чувствовала, как осторожно он расправляет подол ее платья, затем слышала, как он одергивает свой собственный подол.

Дверь открылась. В прокуренную спальню ворвался звук затухающей вечеринки. Наоми притворялась, что спит. Несколько секунд ее друг-трансвестит стоял в дверях, пытаясь запомнить момент, сохранить в памяти. Затем дверь закрылась. Наоми выждала еще пару минут, открыла глаза, поднялась на ноги и с каким-то безразличным прагматизмом попыталась отыскать использованный презерватив своего друга.